

Следы невиданных зверей

ЭКОЛОГИЯ Сотрудники АО «Связьтранснефть» побывали на экологической экскурсии в национальном парке «Лосиный остров», где увидели лосей, кабанов, пятнистых оленей и пытались найти бобра. За происходящим наблюдали корреспонденты «ГТН»

Текст: Татьяна Яковлева-Устинова
Фото: Анатолий Морковкин

ЛЕСНЫЕ НАЙДЕНЬШИ

Первая остановка – Лосиная биостанция, где обитают найденные дикие животные. Лосенку Бонифацию около года. Двухнедельным его подобрали на дороге. Видимо, лосиха испугалась машины, убежала и за малышом не вернулась.

– Сначала кормили Бонифация козьим молоком и добавляли дет-

скую сухую смесь, – рассказывает начальник Лосиной биостанции Иван Юткин. – Потом лосенок перешел на траву и ветки. Но до сих пор чувствуется, что отстает в развитии от ровесников. Сказалось, что питался не материнским молоком, которое в три-четыре раза жирнее коровьего.

Лосенок ходит за экскурсантами, которые протягивают ему морковку. Белый хлеб животным нельзя: им от него плохо. В два с половиной года Боню выпускают на волю – будет жить в лесопарке, где сейчас около пятидесяти лосей. Недавно на природу с биостанции выпустили еще двоих. Самец ушел, а самка Дина через два дня вернулась, но сотрудники «Лосиного острова» уверены, что в сентябре, когда начнется брачный период, инстинкт позовет ее на волю.

Есть на биостанции и другие найденши – пара диких кабанов, которых подобрали подмосковные дачники. По словам Ивана Юткина, первое время они боялись людей, прятались в траву. А сейчас подходят к сетке вольера, ждут, когда их угостят. Но надо быть начеку и беречь пальцы – у кабанов острые клыки, которые растут всю жизнь. Смешно найденши едят упавшую на землю морковку – выплевыва-

ют грязь. А вот на волю их не выпустят, в дикой природе они уже не выживут.

В отдалении пасется стайка пятнистых оленей. Их завезли в «Лосиный остров» в 70-х годах, и они хорошо прижились. Сейчас в национальном парке живет около двухсот оленей. На биостанцию лосиноостровские «бэмби» любят приходить зимой: сами ленятся пищу добывать, а здесь накормят. Зато летом разбредаются, и остается одна стая. Прижилась на биостанции и косуля. Только людей боится, дружит с местными кошками.

ПО СЛЕДАМ ЛОСЯ К БОБРАМ

Связисты отправляются по экологической тропе к бобровому поселению в долине ручья Нехлюдов рукав. Бобры из-за хорошего меха к началу XX века здесь были истреблены, но в 70-х их завезли на Лосиный остров, и сейчас в национальном парке живет 20 семей.

– Посмотрите на лосиные следы, – показывает на тропинку начальник детского эколого-просветительского центра Виктор Солoduшкин. – Обратите внимание, что лоси обламывают ветки, а после зайцев они как ножом срезаны.

ИСТОРИЯ

Там, где охотились цари

Национальный парк «Лосиный остров» находится на северо-востоке Москвы и в ближнем Подмосковье, образуя зеленый клин между Ярославским и Щелковским шоссе. Наибольшая протяженность с запада на восток 22 км, с севера на юг – 10 км. В черте Москвы располагается около трети парка. Раньше в этом лесу любили охотиться цари, которые возвращались с богомолья из Троице-Сергиевой Лавры.

ФАКТЫ

Правила поведения при встрече с лосем

Признак агрессии – если животное прижимает уши. Нельзя убежать от лося – тот обязательно догонит, чтобы показать, кто в доме хозяин. Лучше всего встать у дерева, поднять руки, желательно держа в них куртку, и начать громко кричать: зверь боится тех, кто выше.

Бобр подгрызает дерево, чтобы оно упало.

Из древесины зверьки возводят на реках свои хатки и плотины

Заодно смотрим на засохшие в болоте березы. Такие большие пеньки называются остолопами. Вот, оказывается, откуда пошло «стоять как остолоп». И узнаем разницу между ветровалом и буреломом. А то растение, что мы привыкли называть камышом, на самом деле розг.

– Знаете снежнотополь белый, ягоды которого дети любят давить на асфальте? – спрашивает Виктор Солодушкин и поясняет: – Его название – это вовсе не тавтология. Снежнотополь на юге бывает розовым!

И еще лингвистические открытия: в названия несъедобных и ядовитых растений добавляют упоминание животного – конский щавель, заячья капуста, вороний глаз, волчья ягода.

Экскурсовод показывает орхидею – пальчатокоренник майский, которая занесена в Красную книгу России. Спустя несколько метров тропу пересекает кротовая нора.

– Шерсть крота ложится в обе стороны, поэтому шкурки зверьков были чрезвычайно популярны для шуб, верхнюю одежду легко было не только надевать, но и снимать, – рассказывает Виктор Солодушкин. – В старину кроты уничтожались миллионами.

Проходим мимо бобровых завалов на ручье. Оказывается, бобр – животное противоречивое. Селится около мелких водоемов, но любит глубину. Вот и выходит из ситуации за счет инженерной мысли и крепких зубов – устраивает на ручьях и

речушках плотины, которые поддерживают постоянный уровень воды. На то, чтобы свалить осину диаметром 10 см, самому крупному грызуну в России требуется всего полчаса.

Постройка плотины, кстати, хорошо сказывается на окружающей среде. Засушливая почва получает влагу, начинают расти луговые травы. Выигрывают и рыбы, и выхухоли, потому что вода становится чище.

Наконец группа доходит до бобровой хатки, сложенной из веток и обмазанной глиной. Сооружение напоминает крышу деревенского дома. К сожалению, бобра мы так и не увидели. Зверь этот сумеречный, выходит ближе к ночи. Но вряд ли кто-то почувствовал себя разочарованным. ■

2017 ГОД ЭКОЛОГИИ